

Религиозная карта Магаданской области: локальность, специфика, вариативность

Александра Ивановна Поспелова
Северо-Восточный государственный университет, Магадан, Россия, pospp7@yandex.ru
София Валентиновна Поспелова
Института развития города Севастопольского государственного университета, Севастополь, Россия,
sonia5@yandex.ru

Аннотация. Динамику религиозных трансформаций на дальнем Востоке можно определить как путь: от религиозного ренессанса разнообразных религиозных общин, расцвету (в рамках сепарационного типа государственно-церковных отношений), к стагнации и тенденциям поиска "новой религиозности" в "иных" религиях и духовных практиках, которые выходят за рамки культурной традиции исторически "православных" этносов в мусульманстве, или неошаманизме или в МОД "Аллатра" (религиозные диффузии). Актуальность темы исследования определяется необходимостью научного анализа современного состояния религиозной картины региона, а также анализа трансграничных взаимодействий российского Дальнего Востока в сфере влияния новых жителей региона в новых социально-экономических условиях на религиозную карту.

Ключевые слова: религиозная динамика, религиозная карта Северо-Востока РФ, религиозные трансформации, религиозная диффузия

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-011-00496 А

Для цитирования: Поспелова А. И., Поспелова С. В. Религиозная карта Магаданской области: локальность, специфика, вариативность // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2022. № 2. С. 64–76. <https://doi.org/10.24866/1998-6785/2022-2/64-76>

Original article
<https://doi.org/10.24866/1998-6785/2022-2/64-76>

The religious map of Magadan Oblast: locality, specificity, variation

Alexandra I. Pospelova
North-Eastern State University, Magadan, Russia, e-mail: pospp7@yandex.ru
Sofia V. Pospelova
Institute of City Development, Sevastopol State University, Sevastopol, Russia, e-mail: sonia5@yandex.ru

Abstract. The dynamics of religious transformations in the Far East can be defined as a path: from religious renaissance of diverse religious communities, flourishing (within the separative type of state-church relations), to stagnation and tendencies of seeking "new religiosity" in "other" religions and spiritual practices that go beyond the cultural tradition of historically "orthodox" ethnic groups in Muslim, or neoshamanism or Allatra MOD (religious diffusion). The relevance of the research topic is determined by the need for scientific analysis of the current state of the religious picture of the region, as well as the analysis of cross-border interactions of the Russian Far East in the sphere of influence of new inhabitants of the region in the new socio-economic conditions on the religious map.

Key words: religious dynamics, religious map of the North-East of the Russian Federation, religious transformations, religious diffusion

The reported study was funded by RFBR, project number 20-011-00496 A

For citation: Pospelova A. I., Pospelova S. V. The religious map of Magadan Oblast: locality, specificity, variation // Ojkumena. Regional researches. 2022. No. 2. P. 64–76. <https://doi.org/10.24866/1998-6785/2022-2/64-76>

Введение

Современные общественные дискуссии насыщены новыми дискурсивными красками в попытках осмысления "растущего политического влияния религиозных ортодоксий" (Ю. Хабермас). Провозглашение новой геополитической доктрины России повлекло за собой дискуссии о государственно-конфессиональной политике, всплеск активности религиозных организации. Одновременно в общественно-политическом дискурсе актуализировались дискуссии о роли Русской Православной Церкви, что демонстрирует востребованность теоретического осмысления взаимоотношений роли религии в социальных процессах. Религиозная ситуация последних 30 лет в России и проблеме ее изучения освещены в достаточно большом количестве публикаций. Следует остановиться на творчестве наиболее значимых, по нашему мнению, авторов, таких как В. Лопаткин, Р. Н. Лункин, М. П. Мчедлов, М. М. Мчедлова, Т. С. Пронина, М. И. Одинцов, Н. А. Трофимчук, С. Б. Филатов, Д. Е. Фурман, М. Ю. Смирнов, Э. С. Элбакян [1; 9; 3; 12; 13; 19; 20; 21; 23].

Религиозная ситуация на территории Дальневосточного федерального округа РФ и непосредственно Магаданской области рассматривается в публи-

кациях С. М. Дударёнок, О. П. Федирко, Н. В. Потаповой А. И. Поспеловой, С. В. Поспеловой, Т. В. Башлыкова [4; 5; 6; 11; 14; 16; 22].

Чтобы представить религиозное видение современной религиозной ситуации в стране, структуру её конфессионального пространства, надо определиться с "религиозной ситуацией" в регионах. В самом общем плане под религиозной ситуацией мы будем понимать такое положение дел в обществе, регионе, на конкретном обследуемом объекте, которое характеризуется наличием, характером и интенсивностью религиозных проявлений, динамикой и направленностью их изменений, характером и степенью их воздействия на общество или обследуемый объект [9].

Анализ динамики религиозных процессов в регионах позволяет определить общие тенденции, а также акцентировать специфику государственно-конфессиональных отношений и, как следствие, параметры политических и управленческих практик.

Фактически до конца 20-х гг. XX в. Магаданская область с входившим в нее Чукотским автономным округом были стабильно дуально конфессиональными (православие и автохтонные верования). Промышленное освоение регионов в конце 20-х г. и далее до 60-х гг XX века проходило в рамках Дальстроя. К 30 гг. XX века православные церкви были уничтожены, священники были изгнаны или расстреляны. Православие стало тайной религией. Такая же участь постигла местные автохтонные верования.

Конвой 30-х гг., и особенно во время войны, повезли заключенных, увеличилось количество вольнонаемных граждан с разных регионов страны, в том числе верующих. Именно с 30-ых гг. XX в. начинается поликонфессиональная история Северо-Востока РФ. Протестантизм, католицизм, иудаизм¹ Магаданской области имеют свои крайне специфические исторические корни. [6, с. 3–17].

Освободившись из лагерей, кто-то из этих людей оставался в различных поселках Колымского края, кто-то выезжал в Магадан, чаще всего рассматривая свое пребывание в этом городе как временное, планируя в будущем вернуться в родные места². Но свободная жизнь диктовала свои условия: бывшие узники лагерей устраивались на работу, создавали семьи, обрастали новыми отношениями; многие из них оставались на территории Магаданской области до конца своей жизни. Носители разных религиозных воззрений продуцировали их в семье и социуме.

Ныне в Магаданской области насчитывается 139 тыс. жителей. Этническое многообразие при этом фактически представлено всеми большими и малыми этносами РФ (120 этносов)³. Первые пять позиций занимают русские, украинцы, эвены, белорусы и татары. Национальные доминанты складываются следующим образом: в большинстве муниципальных районах области доминируют русские (до 87% населения, указавшего национальную принадлежность); вторые по численности – украинцы (от 6% до 9%); в Омсукчанском и Среднеканском районах доминируют – эвены; в Сусуманском и Ягоднинском – ингуши; в Хасынском – татары; Северо-Эвенский район, имеющий статус национального, отличается низкой долей русских (43% населения) и высокой долей следующих за ними коряков и эвенов (по 24%) [16, с. 88].

Сложившаяся этническая картина оказывает существенное влияние на религиозные процессы в регионе. Специфика расселения жителей региона находит свое выражение в специфике религиозных распределений. Наиболее широкая палитра конфессий в городах (Магадан и Сусуман). Во всех поселках представлены протестанты разных конфессий. Мусульмане закрепляются в

¹ У мусульманства – своя более поздняя история.

² Эта специфика заложила основу для северных сценариев "отложенной жизни", когда "настоящая, свободная жизнь" мыслилась за пределами региона. Ссылных давно уже нет, но сценарий прочно закрепился в массовом сознании и обуславливает волны обратной миграции населения на "материк". Собственно говоря, подобные сценарии присущи многим жителям не только РФ (феномен миграции в Европу из Африки и Азии; феномен миграции из РФ за границу)

³ Данные Комитета по статистике Магаданской области.

поселках, которые являются центрами приисков и строительства новых промышленных объектов [16, с. 68].

Методология

Источниковая база исследования представлена двумя группами материалов. Первая – это полевые дневники авторов, составленные на основе включенного наблюдения конфессиональных мероприятий; личные архивы авторов. Вторая часть источников – внутренняя литература религиозных организаций, материалы текущих архивов администраций Магаданской области.

Методология, избранная авторами для настоящего исследования, включает в себя сравнительно-историческое исследование религиозных процессов трансформации места и роли религиозного ландшафта российского Дальнего Востока; компаративный анализ деятельности миссионеров на территории региона, а также конкретно социологические исследования (качественные и количественные)

Религиозная динамика региона

Как уже отмечалось, среди жителей области в большинстве муниципальных образований преобладают представители славянских этносов, что обуславливает православные ориентации многих жителей. В то же время высокая доля выходцев из Украины и Белоруссии, особенно из западных территорий, является фактором, благоприятным для распространения протестантских конфессий (пятидесятничество, баптизм, адвентизм) и католичества. Доля этносов, являющихся основными носителями ислама и иудаизма, в области незначительна, поэтому влияние данных конфессий ограничено. Анализ динамики численности верующих (в процентах к общему количеству верующих по региону) в Магаданской области в конце XX – начале XXI вв. показывает, что в процентном отношении по самоидентификации данные оставались более-менее стабильным до начала 20-х гг. В таблице 1 представлены результаты социологических исследований в Магаданской области. Шаг таблицы обусловлен периодами исследований, которые проводились по заказу Администрации Магаданской области.

Мы наблюдаем рост православных на 0,8 %, существенный рост мусульман на 8,5 %, буддизма на 4,8 % и язычников на 3,21 %. Данный феномен мы проанализируем в разделах по конкретным вероисповеданиям.

Рост протестантских верующих по самоидентификации сопровождается снижением численности зарегистрированных религиозных организаций. Следует констатировать, что за последние 10 лет идет сокращение зарегистрированных религиозных организаций (количество религиозных организаций уменьшается за счет сокращения зарегистрированных организаций протестантов). По данным Министерства юстиции РФ, в 2005 г. в регионе было зарегистрировано 63 религиозных организации (из них 27 – православные и 28 – протестантские). Сегодня в реестр внесено 42 организации: православных – 27; протестантских – 12; 1 – мусульманская; 1 – иудаизм и 1 – католики). В порядке гипотезы можно предположить, что часть верующих "ушла" из правового поля как реакция на жесткую патерналистскую политику государства в последние годы. Так, например, в Северо-Эвенском районе работают две группы пятидесятников, но регистрироваться они не хотят, мотивируя это тем, что им "долго добираться до центра, а интернета у них нет, да и не надо это нам" (ТАОСОРОА МО)⁴.

"Традиционные" верования в регионе

По нашему мнению, преимущественно православное самосознание жителей области составляет часть национального менталитета, обусловленного тесной связью российской истории, государственности и культуры с православным христианством и Русской Православной церковью. В то же время многие (80%) из обозначивших себя православными в церковь ходят редко или не ходят совсем [15, с. 89]. По-видимому, эта часть воспринимает при-

⁴ ТАОСОРОА МО – Текущий архив отдела по связям с общественными и религиозными организациями администрации Магаданской области

Таблица 1. Динамика численности верующих в Магаданской области в конце XX – начале XXI вв.
Table 1. Dynamics of the number of believers in the Magadan region in the late 20th – early 21st centuries

№ п/п	Конфессиональная принадлежность	Количество в % к общей численности населения, 1999г.	Количество в % к общей численности населения, 2005г.	Количество в % к общей численности населения, 2008г.	Количество в % к общей численности населения, 2020г.
1.	Русская Православная Церковь	46,70	51,20	57,20	58,00
2.	Ислам	0,70	0,90	0,60	9,10
3.	Старообрядцы	н/д	0,10	0,20	0,20
4.	Иудаизм	н/д	0,05	0,05	0,04
5.	Буддизм	н/д	0,50	0,50	5,30
6.	Римско-католическая церковь	0,70	2,00	2,20	2,10
7.	Евангельские Христиане баптисты	0,30	0,50	0,50	1,50
8.	Христиане Веры евангельской (пятидесятники)	1,00	1,40	1,80	3,80
9.	Евангельские христиане	1,30	1,20	0,60	3,60
10.	Адвентисты седьмого дня	1,30	0,50	0,30	0,50
11.	Новоапостольская Церковь	0,70	0,70	0,05	0,02
12.	Церковь Иисуса Христа святых последних дней (мормоны)	0,30	0,50	0,30	0,20
13.	Христиане-просвитериане	н/д	н/д	0,07	1,00
14.	Лютеране	н/д	н/д	0,07	0,78
15.	Кришнаиты	н/д	0,90	0,02	0,50
15.	Язычники	н/д	0,09	0,05	3,26

Источник: составлено авторами по данным социологических исследований.

Source: compiled by the authors based on sociological research data.

надлежность к православному вероисповеданию не как формализованное религиозное поведение, а как составляющую национального образа жизни русских (славянских) народов и естественную культурную среду. К тому же преобразования советского периода, безусловно, наложили отпечаток на мировоззрение россиян и привели к массовому появлению промежуточной категории религиозного самосознания, которую один из опрошенных охарактеризовал как "*православный атеизм*" [15, с. 89].

Другая православная конфессия – старообрядческая – находится в состоянии стагнации. Официальную регистрацию старообрядческая церковь (белокриницкого согласия) получила в 1991 г., расположена только в областном центре. Религиозную деятельность в настоящее время продолжает старо-

обрядческая церковь "Во имя иконы Пресвятая Богородица Всех Скорбящих радость". Деноминация не имеет сколько-нибудь значимых исторических корней и социальной базы в Магаданской области, к тому же инициатива создания старообрядческого прихода принадлежала священнику, перешедшему в это вероисповедание из официального православия⁵.

Деятельность других традиционных для России религий, ислама и иудаизма, имеет ряд общих черт. Поскольку влияние данных вероисповеданий характеризуется этнической избирательностью, то их распространенность ограничена местами проживания представителей народов – носителей религии, а религиозные организации в основном закрыты для представителей других этносов.

История мусульманства насчитывает не более 30 лет. До 90-х годов XX в. мусульмане не проявляли себя в регионе. В социологических исследованиях 1987 г., проведенных Администрацией Магаданской области ("Социалистический образ жизни на Севере"), никто из респондентов не отождествлял себя с мусульманством. Приверженцы ислама в Магаданской области – это в основном ингуши, (проживающие в Сусуманском и Ягоднинском районах), а также татары и башкиры (проживающие в г. Магадан). Мусульманская мечеть в настоящее время имеется в г. Сусуман (расположена в частном доме, религиозная организация не зарегистрирована), в г. Магадан (расположена в здании бывшего кинотеатра), поскольку татаро-башкирская диаспора в городе наиболее многочисленная. В Сусумане, кроме того, имеется официально зарегистрированная этническая община ингушей "Магас", которая выполняет не религиозные, а культурно-социальные функции, в контексте которых продуцируются культурные нормы ислама. Рост количества мусульманских верующих сегодня зависит от мигрантов из республик Средней Азии. Следует отметить, что в области мусульманства пропаганда ведется "скрытыми" миссионерами, приход в мусульманство представителей других этносов наблюдается только в зонах исправительно-трудовых лагерей, но это единичные случаи принятия ислама русским населением, которое происходит по личным мотивам. Вследствие этого численность мусульман в области оказывается жестко связанной с миграционными процессами среди этносов – носителей ислама [14, с. 69]. Что касается существования мусульманской организации в Магаданской области, которая официально зарегистрирована наряду с другими, то здесь тенденция неоднозначная. С одной стороны, мусульман в Магаданской области стало явно больше в связи с активной миграцией мусульман из стран Средней Азии (Киргизия, Узбекистан, Таджикистан). Это не могло не сказаться в целом на увеличении активности данной общины на территории области. Актуальным остается вопрос о строительстве мечети. Но при этом далеко не все мусульмане, приезжающие в наш регион, являются "глубоко верующими" (об этом сказал и имам в ходе интервью с ним). Не все из них знают учение, не все могут его соблюдать, и причины этому абсолютно разные. Один из респондентов, узбек по национальности, в личной беседе объяснил, что быть мусульманином в другой стране и культуре достаточно сложно, трудно соблюдать на чужой территории все религиозные обряды. Мешает этому и его профессия. Торговля, по его словам, не способствует соблюдению религиозных правил в повседневной жизни.

Религиозное движение иудаистов в регионе началось в 1991 г. по инициативе лидеров, проживавших в областном центре. В 1990-х гг. религиозное еврейское движение пережило времена и подъема, и полного спада, что было вызвано рядом факторов: периодическим выездом наиболее активной части иудеев за рубеж; противоречиями между лидерами; неравномерной во времени поддержкой местных организаций со стороны зарубежных и российских центров. Историографы магаданского иудаизма насчитывают три точки подъема движения: 1991, 1994 и 1998 гг. [2]. В настоящее время деноминацию представляют две религиозные организации, расположенные в областном центре – Еврейская община (зарегистрирована) и Иудейское общество,

⁵ Религиозная традиция "первоначального" старообрядничества сохранила только на Чукотке в селах Усть-Белая и Марково. С XVII в. местные жители (юкагиры, чукчи) ассимилировались с русским казачеством и переняли их религию.

исповедующие ортодоксальный иудаизм. Обе организации немногочисленны, объединяют от двух до нескольких десятков человек. Иудаистские общины охватывают своим влиянием в основном этнических евреев, но имеются и представители других этносов, самоопределившиеся как иудаисты, которые, по мнению руководителя Еврейской общины, "самодостаточны именно вследствие своей этничности" [8] и не нуждаются в дополнительных основаниях для самоопределения.

Буддизм в регионе не относится к зарегистрированным религиозным организациям и носит дисперсный характер. Респонденты, которые самоидентифицировали себя как "буддисты", находятся в двух локациях: 1) г. Магадан: бурятская этническая община и студенты-гуманитарии СВГУ; 2) Хасынский район (в районе много гастарбайтеров и вахтовых работников из буддистских регионов). Члены бурятской общины считают себя приверженцами учения бурятского буддизма, в котором нет серьёзных отличий от фундаментальных положений буддизма Махаяны, изложенных в тибетском варианте буддийского канона Кэнгьюр. Особенность буддизма у бурят заключается в синкретизме тибетских традиций с древними анимистическими местными обрядами и культурами, существовавшими здесь задолго до прихода дхармы. Подобные обряды связаны с шаманскими практиками, поклонением духам предков, природы, озер, лесов, холмов, а также с культом обо – родовые места: деревья или груды камней, где люди поклоняются духам, усопшим шаманам, предкам.

Наибольший рост идентифицирующих себя с буддизмом выявлен в студенческой среде в возрастной шкале от 18 до 22 лет. Респонденты считают себя дзен-буддистами, основными признаками которого они считают вегетарианство, не причинение насилия, пацифизм и экологическую солидарность с миром. Данный феномен (быстрый рост численности по идентификации среди молодежи) нуждается в дополнительных качественных исследованиях.

Протестантизм

Наибольшую активность на территории области проявляют протестантские церкви, которые с 90-х гг. XX в. создали разветвленную сеть религиозных организаций. Самой организованной и многочисленной конфессией в области является церковь Христиан веры евангельской (ХВЕ), или пятидесятническая, так как своими корнями церковь уходит в 40-е гг. XX в. Организационное оформление данной конфессии происходило при активном участии миссионеров из Украины. В дальнейшем под влиянием внешних и внутренних причин из ее состава выделялись отдельные религиозные группы, находившие для себя различные источники и формы существования. В настоящее время пятидесятническая церковь в области представлена четырьмя течениями, которые практически не имеют доктринальных расхождений, но различаются характером проведения служений, отношением к официальной регистрации и принадлежностью к головной организации.

Надо отметить, что по силе эмоционального воздействия на адептов харизматическая церковь порой превосходит другие конфессии. Например, одна из респонденток (по этнической принадлежности эвенка) пришла в церковь "Слово жизни" будучи студенткой. После окончания учебного заведения она должна была вернуться домой, в отдаленный национальный поселок. Чтобы остаться в Магадане, ей пришлось приложить немало усилий, и поддержка в этом была оказана со стороны церкви. С тех пор девушка является активной прихожанкой и считает участие в церковной жизни залогом своего жизненно-го благополучия [24, с. 222].

Харизматическая церковь отличается активным миссионерством – все прихожане обязаны нести "евангелизационное служение" в виде постоянного обхода квартир с целью привлечения неопитов. Кроме того, "Скала Надежды" проводит политику поглощения других, более мелких конфессий (лютеране, иудаисты и др). Церковь жестко структурирована, члены общины разбиты на молитвенные ячейки по району проживания и представлены во всех поселках региона.

Среди других течений пятидесятников значительным по числу прихожан являются пятидесятники "традиционные": течение зарегистрировано в виде миссии "Благая Весть" и объединения "Колымское братство". "Традиционные" пятидесятники, наряду с "союзническими" баптистами, пользуются

поддержкой Славянского общественного центра г. Сакраменто (США), основанного украинскими эмигрантами [10].

В деятельности "традиционных" пятидесятников важной является ориентация на миссионерскую работу среди коренных малочисленных народов Севера (КМНС). Наибольшая активность этой церкви наблюдается в Северо-Эвенском национальном районе. Членами церкви здесь являются исключительно представители коренных этносов (коряки и эвены). Такая этническая избирательность связана с тем, что миссионерская деятельность дьякона (гражданина Украины), основавшего пятидесятническую церковь в пос. Эвенск, изначально была направлена на коряков – этнос, представители которого в основном относятся к низкостатусной группе с небольшими доходами, сложно протекающей социальной адаптацией, и вследствие этого обладающей пагубными привычками. Таким образом, эта вновь сконструированная этноконфессиональная консолидация коряков Северо-Эвенского района является консолидацией "на основе бедности".

Лидеры церкви возлагают серьезные надежды на распространение своего влияния при помощи проекта, руководствуясь следующим положением: "У коряков есть одна особенность: если кто-нибудь из рода уверует, то они приходят в церковь всей семьей. Если опыт этой общины будет положительный, очень многие коряки примкнут не только к общине, но и целыми семьями примут христианскую веру" [24, с. 200].

В Магаданской области активно действует и развивается сеть протестантских организаций различного толка. Особенно широко представлена сеть общин пятидесятников. Пятидесятники, баптисты, адвентисты седьмого дня – относительно многочисленные группы протестантов. Большинство общин насчитывает в своем составе в среднем около 50-60 человек. В основном состав этих организаций женский. И стоит отметить, что, хотя представлены в них все возрастные группы, преобладающей все же является группа людей предпенсионного и пенсионного возраста.

По словам большинства лидеров протестантских организаций, в их рядах наблюдаются приблизительно одни и те же тенденции, и не важно, о каких конкретных религиозных течениях идет речь.

Первая тенденция – старение состава религиозных групп, что сказывается и на численности религиозных организаций. Многие пасторы отмечают в личных беседах, что состав их религиозных общин (церквей) существенно сократился за последние годы. И во многом это связано с возрастом членов общин. Уменьшение обусловлено еще и тем, что многие представители организаций покидают Магаданскую область. Иными словами, общие тенденции, свойственные региону, воспроизводятся и в небольших протестантских общинах, как в своеобразной микромодели. Однако, несмотря на эти негативные тенденции, определенная ротация в общинах всегда присутствует. Конечно, речь не идет о массовом притоке новых верующих. Чаще всего своеобразный обмен адептами существует между протестантами, ввиду некоторой "демократичности" этих церквей. Многие пасторы отмечают, что они не запрещают своим прихожанам посещать службы в других религиозных организациях.

Вторая тенденция – деление протестантских организаций. На данный момент речь идет о существовании на территории Магаданской области по крайней мере двух активнодействующих групп пятидесятников – "неопятидесятников" и "традиционных" пятидесятников. На улице Лево-Набережной, в здании бывшего детского сада, собираются две общины баптистов.

Третья тенденция – связана с первой и является ее закономерным результатом. Некоторые протестантские организации фактически прекратили свое существование. В Магадане удалось найти представителей только одной семьи мормонов. Лидер Новоапостольской церкви на данный момент находится в Хабаровске, службы проводятся в Магадане редко, хотя официально организация зарегистрирована на переулке Швейников в г. Магадане. Фактически несколько прихожан осталось в лютеранской церкви, где пастором являлся А. Я. Озолс. После его кончины группа стала сокращаться и прекратила регулярные богослужения. В п. Сокол лютеране также собираются на еженедельную службу по воскресным дням, но их состав малочислен и не превышает 10 человек.

Большинство протестантских церквей действует постоянно, службы проходят обычно три раза в неделю, основная – в воскресенье утром или днем. В протестантских организациях есть действующие воскресные школы, многие занимаются активной миссионерской деятельностью, благотворительными акциями и пр.

Диффузная религиозность в регионе

Воспользуемся методологией дефиниции М.Ю. Смирнова, который под "диффузной религиозностью" понимает "приверженность распыленным верованиям и практикам, находящимся вне доктринального и организационного пространства традиционных, институционализированных религий..." [21, с. 10]. Термин "диффузный" применительно к религии и религиозности обозначает выход религиозных поисков и практик за пределы организованных религий. Понятие "диффузной религиозности", связано со смещением исследовательского интереса от "институтов" к "практикам" как "явлению, противоположному жесткой и установленной системе религиозных текстов, норм и институтов" [26, с. 18].

"Диффузные" религии представлены в регионе кришнаитами (их деятельность зависит от сезонов года: активизируется летом и затихает зимой), новое религиозное движение АллатРа (основано мигрантами с Украины) и неошаманизмом.

Неошаманизм в регионе появился в нулевые годы у автохтонных народов и получил некоторое распространение в среде студентов-гуманитариев, которые, по их мнению, практикуют модифицированный буддизм в совокупности с "поиском мест силы" и поклонение "духам мест и природы". Анализ конкретных форм религиозного комплекса полагает, что отдельные элементы архаических верований имеют положительную динамику во времени, проявляя себя и сегодня. Собственно традиционных (архаических) культур либо не осталось, либо они остались, но подверглись нативизации [14; с.140]. "Возрожденные" традиции (праздники, камлания и т.д.) возрождаются почти всегда искусственно и сами носители этих традиций транслируют только внешнюю форму. Идет процесс, в результате которого культурный "пиджин" начинает обслуживать основные коммуникативные потребности конкретного социума, в том числе и сферу внутрисемейного бытового общения, постепенно он становится родным, а зачастую и единственным языком нового поколения. У Боева-Омелечко Н.Б. в "Кратком толковом словаре социолингвистических терминов" отмечается, что "характерная черта пиджина – упрощение. Процесс, при котором культурные паттерны двух неродственных культур смешиваются, при этом упрощаясь" [14; с. 149].

Интересная метаморфоза произошла в структуре новой религиозной протестантской организации (подобного нигде более на Северо-Востоке не наблюдалось). Ни у кого из автохтонных народов Севера никогда христианство не заменяло шаманизм. У большей части автохтонов существовало двоеверие, но икона Богородицы считалась высшей в сакральной сущности. Миссионерская деятельность пятидесятников привела к появлению коряко-пятидесятников. Коряки, связанные с протестантским пастором узлами веры, считают его до известной степени своим, и это повышает уровень доверия. Главное заключается в том, что пастор сумел стать духовным лидером, посредником между земным и потусторонним мирами, то есть восполнил ту пустующую нишу, которую прежде занимал шаман. Разумеется, нельзя ставить в один ряд христианскую религию и шаманизм, но некоторые особенности вероучения и богослужебной практики пятидесятников способны наглядно продемонстрировать определенное созвучие между ними.

Протестантизм с близостью священства к мирянам хорошо согласуется с религиозными практиками коряков: шаман был сородичем, "своим" в социальном отношении. Однако шаман гораздо больше, чем другие, принадлежал сакральному миру, на этом основан его духовный авторитет. Сегодня собственных духовных лидеров именно такого плана в корякском обществе практически нет, эта позиция замещается миссионерами, сумевшими стать до известной степени "своими".

Более того, сдвиг в сторону христианской конфессии, который, казалось бы, означает полный разрыв с традиционными воззрениями, на деле обнару-

живаает преемственность между ними. Коряки признают возможность инфернальных существ/сущностей (духов) проникать во внутреннее пространство человека на краткий (сон) или долгий (тяжелая болезнь) срок. Признание за духами возможности такого проникновения в человека является яркой чертой мировоззрения коряков. Корякам свойственны амбивалентные воззрения на природу зла: зло не абсолютно, и содержит в самом себе свое отрицание. Более того, коряки допускают состязательность духов, возможность борьбы между ними.

Магаданский этнограф Л.Н. Хаховская убеждена, что анимистические убеждения коряков, как ни парадоксально, согласуются с основополагающими догмами пятидесятников. Речь идет о следующих положениях: 1) акцент на действии Святого Духа в повседневных явлениях; 2) учение о крещении Святым Духом, то есть сошествии его на верующего; 3) сошествие Святого Духа сопровождается говорением на "иных языках" [24; с.200]. Присутствующие на богослужениях пятидесятников видят, что его участники действительно выпадают в отрешенное состояние и произносят нечленораздельные речи, и это может убедить их стать адептами новой веры. Таким путем происходит восстановление публичной сакральности в духовной жизни коряков, которая ранее была связана с деятельностью шаманов, но длительное время находилась в латентном состоянии или была прервана совсем. Как выразился американский антрополог Александр Кинг, протестанты "подобрали там, где Советы остановились" [26, с. 18].

АллатРа – международное общественное движение. В книгах, на которых базируется учение, цитируются зачастую с искаженными интерпретациями Библия, Коран, искажается суть буддизма, индуизма, упоминаются зороастризм, шаманизм, даосизм. Кроме того, руководители культа пытаются убедить последователей, что сотрудничают с инопланетянами. Учение это содержит элементы ближневосточной мифологии, зороастризма, гностицизма, теософии, агни-йоги. В качестве бодхисатв и пророков почитаются Будда, Иисус, Мухаммед и православный святой Агапит Печерский. Учение носит также и дуалистический характер. Бог-Абсолют АллатРа имеет божественное женское начало Аллат и мужское отеческое Ра. У магаданских последователей движения появилась группа в сетях, в которой уже без малого 350 подписчиков.

Язычество

В начале XX в. почти все эвены в религиозных воззрениях были двоеверцами (синтез автохтонных верований и православия). От 45 до 70% коряков, ительменов и юкагиров Магаданской области придерживались традицией языческих верований (полисинкретические верования, включающие шаманизм, анимизм, тотемизм, фетишизм и магию). В настоящее время автохтонные культы сохранились на севере Магаданской области можно встретить идолов; автохтоны совершают обряды кормления "первой рыбы", ритуал забоя 1-го оленя. На вершинах сопок встречаются "родовые места", к которым приносят предметы, замещающие жертвы животных. В настоящее время идет процесс возрождения язычества среди эвенов и коряков, обусловленный его отождествлением с национальной культурой.

Заключение

Анализ данных социологического исследования в Магаданской области приводят нас к следующим выводам.

Во-первых, к настоящему времени в регионе сформировался поликонфессионализм. В Магаданской области (как и на Дальнем Востоке в целом) сложилась своеобразная ситуация, при которой среди религиозных организаций по численности лидируют православные и протестантские формирования (в совокупности). В общинах протестантских конфессий преобладают лица, осознавшие свою религиозность именно в последние десятилетия в основном как результат деятельности зарубежных миссионеров. Отсюда высокий процент среди неопитов молодежи, а также лиц средних и старших возрастов, испытывающих социальное одиночество, личные и материальные проблемы.

Во-вторых, в религиозной картине региона немаловажное значение имеют и массовые миграции северян, в результате которых лидеры и при-

хожане одних конфессий покидают область, а на смену им приходят лидеры мусульманства, растет "диффузная религиозность", и тому имеется ряд объективных причин. В настоящее время православные и протестантские церкви в своей деятельности все более активно стремятся выйти за рамки чисто религиозных функций (богословские, евангельские программы, издание религиозной литературы и др.) и ставят вопрос об участии в социальной жизни общества путем развития благотворительных и образовательных программ, а кое-где – и в региональной экономике.

В-третьих, межконфессиональные отношения в Магаданской области, по мнению жителей, отличаются стабильностью и бесконфликтностью. На это указало большинство респондентов. Подобное состояние общественного мнения, как представляется, результат, с одной стороны, действительно благополучной обстановки в регионе, с другой стороны, результат пониженного внимания населения к данным вопросам. Так, достаточно высока в опросе была доля респондентов, которые вообще не смогли выразить какого-либо суждения на данную тему.

В-четвертых, актуализация языческих представлений в кризисные периоды – явление не только современное. В разные культурно-исторические эпохи происходило обращение к языческим традициям, и это обращение имеет циклический характер. Безусловно, такое обращение к традиционной культуре не является буквальным, оно всегда несет с собой нечто новое, являясь своего рода катализатором изменений. В период, когда внутренняя стабильность общества и его институты берутся под сомнение, а религиозные ценности и организационные формы не могут удовлетворить членов общества, новые религиозные движения выполняют функцию актуализации тех общественных и культурных ценностей, которые в процессе общественных изменений не работают. Но которые не потеряли своей актуальности. Неошаманизм встраивается в современный дискурс: национализм предпочитает религию национальной религиям мировым. А это ведет либо к "национализации" мировой религии, либо к поискам корней в архаике.

В целом религиозная динамика в Магаданской области представляет "маятниковую" трансформацию: от "взрывной религиозности" 90-ых гг, к периоду стабильности в нулевые и начале десятых годов, который перешел в стагнацию и формализацию религиозной жизни к периоду поиска "новой" религиозности. Прогностический анализ показывает, что с наполнением региона гастарбайтерами-мусульманами продолжится рост мусульманства не только локально, но и в региональном масштабе. Можно предположить, что возможен рост неоязычества и неошаманизма, которые обусловлены тенденциями возрождения этнического самосознания. Однако при дальнейшей интенсификации миссионерской деятельности возможен рост христианских конфессий.

Данные социологических исследований 2020 г., проведенных в онлайн формате, требуют уточнения как количественными, так и качественными методами. Экстраполяция полученных результатов достаточно ограничена в силу не только характера выборки (верующие большого города и верующие далеких районов, которые различны по гендерным, национальным и социальным параметрам), но и наличия небольшого сдвига выборки в сторону респондентов, имеющих высшее и незаконченное образование. Тем не менее проведенное исследование показывает существенные различия в социальном измерении индивидуальной религиозности, которые важно учитывать при компаративном изучении региональных конфессий.

Литература

1. Агаджанян А., Русселе К. Как и зачем изучать современные религиозные практики? // Религиозные практики в современной России: Сборник статей. М.: 2006. С. 298
2. Аллавердян Я.О., Богачев М.И., Шмидт В.В., Элбакян Е.С Религиоведение в контексте национальной безопасности / Государственная служба. 2019. Т. 21. №2(118). С. 108-
3. Атлас современной религиозной жизни России. Т. 1. / Отв. ред. М. Бурдо, С. Филатов. Авторы: Лункин Р.Н., Филатов С.Б. М.; СПб.: Летний сад, 2005. 621 с.

4. Башлыков Тимофей Васильевич. Религиозная ситуация на территории Крайнего Северо-Востока России: состояние и тенденции развития: Дис. ... канд. социол. наук : 22.00.06: Тамбов, 2004. 143 с.
5. Дударёнок С.М. Особенности формирования и тенденции развития религиозного пространства Дальнего Востока в постсоветских период // Диалог со временем. Альманах интеллектуальной истории. 2015. Вып. 52. С. 323–345.
6. Дударёнок С.М., Поспелова А.И., Поспелова С.В. Особенности религиозной ситуации в Магаданской области (60–90 гг. XX в.) // Религиоведение, 2003. № 3.С. 65.
7. Земсков В. Н. Спецпоселенцы (по документации НКВД-МВД СССР) /Земсков В.М. // Социологические исследования. 1990. № 11. С. 3–17.
8. Левин Б. С. Нынешняя история евреев в Магадане. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.magadanjew.ru/> (дата посещения: 30.02.2022).
9. Лопаткин Р.А. Конфессиональный портрет России: к характеристике современной религиозной ситуации. [Электронный ресурс]. URL:http://www.religare.ru/2_181.html (дата посещения: 30.02.2022)
10. Евангелизационный социально-экономический проект "Эммануил в Магаданской области. [Электронный ресурс]. URL: <http://hve.ru> (дата посещения: 28.02.2022).
11. История христиан веры евангельской (пятидесятников) Дальнего Востока России (1920–е–конец 1980-х гг.): монография / Под редакцией: Федирко О.П. (отв. редактор), Дударёнок С.М, Устинова А.Г. [Религиозная жизнь Дальнего Востока России] М.: ООО "Терция", 2018. 464 с.
12. Многообразие религиозных форм современной России: коллективная монография/Отв. ред. В.А. Егоров. СПб.: РХГА, 2022. 248 с.
13. Мчедлова М.М. Религия, общество, государство: вызовы и угрозы современности // Социологические исследования. № 10. 2016. С. 110–118.
14. Поспелова А.И., Дударёнок С.М., Федирко О.П. От "религиозного ренессанса" к стагнации и "новой" религиозности: локальные трансформации дальнего востока //Вестник ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2021.№ 1. С. 139–150.
15. Поспелова С.В., Поспелова А.И. Сравнительный анализ этноконфессиональной ситуации магаданской области (конец XX -начало XXI вв.) // Социология религии в обществе позднего модерна. 2020. т. 9. С. 85–92.
16. Поспелова А.И. История религии Магаданской области (прошлое, настоящее и прогнозическое будущее) // На перекрестке севера и востока (методологии и практики регионального развития). Материалы II международной научно-практической конференции. Отв. ред. Леонова О.А. 2017. С. 67–80.
17. Поспелова А.И. Реликтовые верования у коряков Северо-Эвенского района // IV Диковские чтения: Материалы научно-практической конференции, посвященной 250-летию научной академической монографии С. П. Крашенинникова "Описание земли Камчатки". Магадан: СВКНИИ ДВО РАН, 2006. С. 45–54.
18. Пронина Т.С. Возрождение религиозных институтов в контексте функциональных практик // Многообразие религиозных форм современной России / Коллективная монография. Отв. редактор В.А. Егоров. Санкт-Петербург, 2022. С. 11–18.
19. Свобода совести с России: исторический и современные аспекты / Отв. ред. Одинцов М.И., Выпуск 11, Владивосток, 2015. 372 с.
20. Социологическое изучение религиозной ситуации и государственно-церковных отношений // Государственно-церковные отношения в России (опыт прошлого и современное состояние) / Отв. ред. Овсиенко Ф.Г., Одинцов М. И., Трофимчук Н. А., М., 1996.257 с.
21. Смирнов М.Ю. Социология религии как предмет научной самоидентификации // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2012. Т. 13., Вып.3. СПб.: Изд-во РХГА, 2012. С. 10.
22. Федирко О.П., Владимиров Д.А. Религиозное неравенство на Дальнем Востоке через призму судебной практики (2016–2019 гг.) // Международный научно-исследовательский журнал. 2021. № 7 (109). Ч. 4. С. 192–197.
23. Хаховская Л.Н. Охотские церкви в XIX - начале XX в. (Гижигинская, Тауйская, Ямская и Ольская). [Электронный ресурс]. URL: <https://kolyta.ru/magadan/index.php?newsid=59> (дата посещения: 30.29.2021).
24. Хаховская Л.Н. Культура этнолокального сообщества. Москва-Санкт-Петербург: Нестор-История, 2018. 280 с.
25. Cipriani R. Religion as Diffusion of Values. "Diffused Religion" in the Context of a Dominant Religious Institution: The Italian Case // The Blackwell Companion to Sociology of Religion. Ed. by R. K. Fenn. Blackwell Publishing, 2001, P. 292–305.
26. King A. D. Genuine and spurious dance forms in Kamehanka, Russia // Max Planck institute for social anthropology working papers. 2005. Working Paper No. 79. Halle / Saale. P. 1–18.

Транслитерация по ГОСТ 7.79-2000 Система Б

1. Agadzhanian A., Russele K. Kak i zachem izuchat' sovremennyye religioznye praktiki? // Religioznye praktiki v sovremennoj Rossii: Sbornik statej. M.: 2006. S. 298
2. Allakhverdyan YA.O., Bogachev M.I., SHmidt V.V., EHLbakyan E.S Religiovedenie v kontekste natsional'noj bezopasnosti / Gosudarstvennaya sluzhba. 2019. T. 21. №2(118). S. 108-
3. Atlas sovremennoj religioznoj zhizni Rossii. T. 1. / Otv. red. M. Burdo, S. Filatov. Avtory: Lunkin R.N., Filatov S.B. M.; SPb.: Letnij sad, 2005. 621 s.
4. Bashlykov Timofej Vasil'evich. Religioznaya situatsiya na territorii Krajnego Severo-Vostoka Rossii: sostoyanie i tendentsii razvitiya: Dis. ... kand. sotsiol. nauk : 22.00.06: Tambov, 2004. 143 s.
5. Dudaryonok S.M. Osobennosti formirovaniya i tendentsii razvitiya religioznogo prostranstva Dal'nego Vostoka v postsovetsskikh period // Dialog so vremenem. Al'manakh intellektual'noj istorii. 2015. Vyp. 52. S. 323–345.
6. Dudaryonok S.M., Pospelova A.I., Pospelova S.V. Osobennosti religioznoj situatsii v Magadanskoj oblasti (60-90 gg. KHKH v.) // Religiovedenie, 2003. № 3.S. 65.
7. Zemskov V. N. Spetsposelentsy (po dokumentatsii NKVD-MVD SSSR) /Zemskov V.M. // Sotsiologicheskie issledovaniya. 1990. № 11. S. 3–17.
8. Levin B. S. Nyneshnyaya istoriya evreev v Magadane. [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://www.magadanjew.ru/> (data poseshheniya: 30.02.2022).
9. Lopatkin R.A. Konfessional'nyj portret Rossii: k kharakteristike sovremennoj religioznoj situatsii. [EHlektronnyj resurs]. URL:http://www.religare.ru/2_181.html (data poseshheniya: 30.02.2022)
10. Evangelizatsionnyj sotsial'no-ehkonomicheskij proekt "EHmmanuil v Magadanskoj oblasti. [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://hve.ru> (data poseshheniya: 28.02.2022).
11. Istoriya khristian very evangel'skoj (pyatidesyatnikov) Dal'nego Vostoka Rossii (1920-e- konets 1980-kh gg.): monografiya / Pod redaksiej: Fedirko O.P. (otv. redaktor), Dudaryonok S.M, Ustinova A.G. [Religioznaya zhizn' Dal'nego Vostoka Rossii] M.: OOO "Tertsiya", 2018. 464 s.
12. Mnogoobrazie religioznykh form sovremennoj Rossii: kollektivnaya monografiya/Otv. red. V.A. Egorov. SPb.: RKHGA, 2022. 248 s.
13. Mchedlova M.M. Religiya, obshchestvo, gosudarstvo: vyzovy i ugrozy sovremennosti // Sotsiologicheskie issledovaniya. № 10. 2016. S. 110–118.
14. Pospelova A.I., Dudaryonok S.M., Fedirko O.P. Ot "religioznogo renessansa" k stagnatsii i "no-voj" religioznosti: lokal'nye transformatsii dal'nego vostoka //Vestnik leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A.S. Pushkina. 2021.№ 1. S. 139–150.
15. Pospelova S.V., Pospelova A.I. Sravnitel'nyj analiz ehtnokonfessional'noj situatsii magadanskoj oblasti (konets XX -nachalo XXI vv.) // Sotsiologiya religii v obshchestve pozdnego moderna. 2020. t. 9. S. 85–92.
16. Pospelova A.I. Istoriya religii Magadanskoj oblasti (proshloe, nastoyashhee i prognosticheskoe budushhee) // Na perekrestke severa i vostoka (metodologii i praktiki regional'nogo razvitiya). Materialy II mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferentsii. Otv. red. Leonova O.A. 2017. S. 67–80.
17. Pospelova A.I. Reliktovye verovaniya u koryakov Severo-EHvenskogo rajona // IV Dikovskie chteniya: Materialy nauchno-prakticheskoy konferentsii, posvyashhennoj 250-letiyu nauchnoj akademicheskoy monografii S. P. Krasheninnikova "Opisanie zemli Kamchatki". Magadan: SVKNII DVO RAN, 2006. S. 45–54.
18. Pronina T.S. Vozrozhdenie religioznykh institutov v kontekste funktsional'nykh praktik // Mnogoobrazie religioznykh form sovremennoj Rossii / Kollektivnaya monografiya. Otv. redaktor V.A. Egorov. Sankt-Peterburg, 2022. S. 11–18.
19. Svoboda sovesti s Rossii: istoricheskij i sovremennyye aspekty / Otv. red. Odintsov M.I., Vypusk 11, Vladivostok, 2015. 372 s.
20. Sotsiologicheskoe izuchenie religioznoj situatsii i gosudarstvenno-tserkovnykh otnoshenij// Gosudarstvenno-tserkovnye otnosheniya v Rossii (opyt proshlogo i sovremennoe sostoyanie) / Otv. red. Ovsienko F.G., Odintsov M. I., Trofimchuk N. A., M., 1996.257 s.
21. Smirnov M.YU. Sotsiologiya religii kak predmet nauchnoj samoidentifikatsii // Vestnik Russkoj khristianskoj gumanitarnoj akademii. 2012. T. 13., Vyp.3. SPb.: Izd-vo RKHGA, 2012. S. 10.
22. Fedirko O.P., Vladimirov D.A. Religioznoe neravenstvo na Dal'nem Vostoke cherez prizmu sudebnoj praktiki (2016–2019 gg.) // Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal. 2021. № 7 (109). CH. 4. S. 192–197.
23. KHakhovskaya L.N. Okhotskie tserkvi v XIX - nachale XX v. (Gizhiginskaya, Taujskaya, YAm-skaya i Ol'skaya). [EHlektronnyj resurs]. URL: <https://kolyma.ru/magadan/index.php?newsid=59> (data poseshheniya: 30.29.2021).
24. KHakhovskaya L.N. Kul'tura ehtnolokal'nogo soobshhestva. Moskva-Sankt-Peterburg: Nestor-Istoriya, 2018. 280 s.
25. Cipriani R. Religion as Diffusion of Values. "Diffused Religion" in the Context of a Dominant Religious Institution: The Italian Case // The Blackwell Companion to Sociology of Religion. Ed. by R. K. Fenn. Blackwell Publishing, 2001, P. 292–305.

26. King A. D. Genuine and spurious dance forms in Kamehanka, Russia // Max Planck institute for social anthropology working papers. 2005. Working Paper No. 79. Halle / Saale. P. 1–18.

Информация об авторах

Александра Ивановна Поспелова, д-р филос. наук, профессор Северо-Восточного государственного университета, Магадан, Россия, e-mail: pospp7@yandex.ru

София Валентиновна Поспелова, канд. филос. наук, доцент Института развития города Севастопольского государственного университета, Севастополь, Россия, e-mail: sonia5@yandex.ru

Information about the authors

Александра Ивановна Поспелова, д-р филос. наук, профессор Северо-Восточного государственного университета, Магадан, Россия, e-mail: pospp7@yandex.ru

Sofia V. Pospelova, Candidate of Philosophy, Associate Professor, Institute of City Development, Sevastopol State University, Sevastopol, Russia, e-mail: sonia5@yandex.ru

Поступила в редакцию

(Received) 25.03.2022

Одобрена после рецензирования

(Approved) 08.05.2022

Принята к публикации

(Accepted) 16.05.2022